

Незадолго перед смертью великий писатель Лев Толстой сел на поезд и отправился в известный монастырь Оптиная пустынь. В обители в свое время побывали многие известные ученые, писатели, философы. В монастыре жили старцы, которые владели удивительным даром — видеть насквозь человеческую душу. Они по себе знали, каких огромных трудов стоит изменить свою жизнь, чтобы бесповоротно вступить на путь христианской веры. Оптинский старец Варсонофий говорил: «Вся жизнь есть дивная тайна, известная только одному Богу. Нет в жизни случайных сцеплений обстоятельств, все промыслительно. Замечайте события вашей жизни. Сейчас вам не понятны они, а впоследствии многое откроется...» Старцы до глубины входили в духовный опыт людей, входили в их скорби, страдания, их борьбу со страстями. И многие, пережившие духовный кризис, находили спасительный путь к Богу.

Лев Толстой, предчувствуя скорое завершение своего жизненного пути, мучительно искал ответы на духовные вопросы. Он страдал, душа его была в смятении. Но обрести желанный покой в сердце своими силами он не мог. И приехал за помощью в Оптину пустынь. Остановившись в монастырской гостинице, писатель сказал одному из монахов: «Я Лев Толстой, отлучен от церкви, приехал поговорить с вашими старцами». И Толстой отправился на прогулку по территории монастыря. Шел мед-

ленно, иногда останавливался, погруженный в свои думы, но к старцам в скит не зашел. Вернулся в гостиницу. О чем думал великий писатель в те минуты, какая борьба шла в его душе? Он создал талантливые произведения. Вместе со своими героями он радовался и страдал, обретал надежду и умирал. Шел невероятно трудным путем поиска смысла жизни. Но душа великого писателя, который проник в самые потаенные глубины человеческой природы, к концу жизни так и не обрела желанного покоя.

Походив по территории монастыря еще некоторое время, Толстой так и не зашел в старческий скит, где его ждали известные христианские подвижники. Он уехал, увозя в своем сердце неразрешенные сомнения, тоску и одиночество, от которых он уже не избавится до конца жизни. И, не совладав с ними, уйдет из дома, чтобы мучительно умирать вдаль от родного гнезда. Ибо гордыня была его непомерной, как сказал один из самых выдающихся оптинских старцев преподобный Амвросий. Потому что одного желания, даже очень большого, обрести Божественную благодать оказалось недостаточно. Чтобы получить ответы на мучительные вопросы, Толстому прежде всего надо было исповедаться в своих грехах, очистив душу покаянием. Причаститься в храме Святых Христовых Таин.

Господи, дай мне предаться воле Твоей святой

Наш великий писатель Н.В. Гоголь переродился духовно под влиянием бесед с известным подвижником старцем Макарием, которые происходили в монастыре Оптиная пустынь. Великий перелом произошел в писателе. Поняв, что нельзя жить так, как он жил раньше, Николай Васильевич без оглядки повернул к Христу. Из Рима и святых мест, которые он посетил, он писал друзьям своим письма, и письма эти составили целую книгу, за которую современники осудили его. Гоголь еще не начал жить во Христе, он только пожелал этой жизни, и мир, враждебный Христу, воздвиг гонение на него и вынес ему жестокий приговор, признав его полусумасшедшим. В то время, как в России выражали свое сожаление о погибшем гении Гоголя, такие великие умы, как исто-

со всем тем, что мило человеку на земле, чтобы ни о чем другом не помышлять, кроме труда своего». И в конце жизни Гоголю было суждено принять в меру сил своих венец мученического исповедания веры Христовой.

Потом исследователи творчества писателя скажут, что воистину христианский путь, которым собирались идти многие современники Гоголя, твердо до конца прошел только он. Попутчики его отстали. Гоголя, выпавшего из «обоймы», иначе как «сумасшедшим» называть не могли. Писатель поднялся духовно все выше и выше. Он готовился заново написать второй том «Мертвых душ», наполнив произведение высоким христианским содержанием, но смерть не дала осуществить задуманное.

Вся жизнь наша есть великая Тайна Бытия. Все обстоятельства жизни, как бы ни казались они малы и нич-

человек, которого сильно обмануло счастье, - это Евгений Николаевич Погожев, пишущий под псевдонимом Поселянин. Он происходит из старинного дворянского рода, получил хорошее образование, но сначала был неверующим. Привел его ко Господу случай, - пишет в своих воспоминаниях великий русский старец, преподобный Варсонофий Оптинский. - Однажды Евгений Николаевич с тетей собрался в Крым, а та перед этим путешествием захотела побывать у бабушки отца Амвросия. «Вы, тетушка, поезжайте, а я вас в Калуге подожду», - решительно заявил Погожев. «Да почему же? Поедем вместе, мне веселее будет, а к старцу ты можешь не ходить», - сказала тетя. Евгений Николаевич согласился. Приехали. Тетя упрощает, не сходит ли он хоть разок к старцу Амвросию, но племянник решительно объявляет: «Нет уж, простите, к отцу Амвросию я ни за что не пойду. Он замучает меня

дет ни скорбей, ни воздыханий. Лучшие писатели наши сознавали всю суету мирской жизни и стремились душой в монастырь. Среди них Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Тургенев. Главную героиню своего романа «Дворянское гнездо» Тургенев помещает в монастырь. И Шекспир в «Гамлете» высказывает свой взгляд на мир и монастырь. «Мир — это сад, заросший сорными травами, - говорит Гамлет Офелии, - иди в монастырь. Если ты будешь белее снега, что на горных вершинах, и тогда мир забросает тебя грязью». Искал Бога и Пушкин. Достоверно известно, что он решил поступить в Псково-Печерский монастырь, однако исполнить это желание ему не удалось».

Боже, очисти меня грешного

Христос Спаситель кроток и смирен сердцем. С приобретением смирения

грешного». Скажи раз, другой, третий, говори так, чтобы не одни уста произносили эту молитву, а доходила бы она до сердца. И непременно дойдет до сердца Сладчайшее имя Господа, малопомалу удалятся тоска и скорь, просветлеет на душе, тихая радость воцарится в ней. Приходит смирение.

Молитва Иисусова «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного» имеет громадное значение в жизни христианина. Это кратчайший путь к достижению Царствия Небесного, хотя этот путь нелегкий, и, вступив на него, мы должны быть готовы к скорби. Именно Иисусова молитва приводит человека в покаянное настроение и показывает ему его немощи, следовательно, скорее приближает к Богу. Человек начинает чувствовать, что он величайший грешник, как говорит старец Варсонофий Оптинский. Лукавый всячески старается отклонить христианина от этой молитвы, ее он больше

ГОСПОДИ, СТРАННИК Я НА ЗЕМЛЕ

рик германской и всеобщей литературы Щерх, оценил его иначе, как говорит старец Варсонофий Оптинский. Лютеранин, немец, незнакомый с русской жизнью и русской душой. Шерх

тожны, имеют громадное значение. Смысл настоящей жизни мы поймем лишь в будущем веке. Как осмрительно надо относиться ко всему, а

текстами». Так и не пошел. Тетка же рассказала о нем отцу Амвросию. «А нужно бы ему ко мне зайти, - сказал батюшка, - передайте ему, что греш-

мы достигаем полного спокойствия душевного. Известен исторический пример о светлейшем князе Меншикове. Был он из простых и торговал оладья-

всего боится и ненавидит. Действительно, человека, всегдаворящего эту молитву, сила Божия сохраняет невредимым от вражеских сетей.

выражает удивление, что в то время, когда гений Гоголя необычайно развивался, кругозор его расширялся и мысль его устремлялась в беспредельность, соотечественники не поняли и осудили его. И всякая душа, стремящаяся к новой жизни, жизни во Христе, испытывает гонение извне от мира и переживает великую борьбу с внутренними врагами. Эти искушения неизбежны, по слову Спасителя: «Меня гнали и вас будут гнать». Но тут же утешает Господь: «Мое слово соблюдал, будут соблюдать и ваше».

После встречи со старцем Макарием в Оптиной пустыни Н.В. Гоголь сказал: «Это единственный из всех известных мне людей, кто имеет власть и силу повести на источник воды живой... Вошел я к старцу одним, а вышел другим». Гоголь хотел изобразить русскую жизнь во всей ее разнообразной полноте. С этой целью он начал свою поэму «Мертвые души» и написал первую часть. Вся книга представляет собой душный и темный мир пошлости и низменных интересов. Гоголь сам испугался того, что написал, но утешил себя тем, что это только накипь, только пена, снятая с воды житейского моря. Он надеялся, что во втором томе ему удастся нарисовать русского православного человека во всей его красоте, во всей чистоте. Как это сделать, Гоголь не знал. Приблизительно в это же время и произошло его знакомство со старцем Оптиноким Макарием.

С обновленной душой уехал Гоголь из Оптиной пустыни после встречи со старцем и начал работать над вторым томом «Мертвых душ». Николай Васильевич объяснил идею задуманного романа: «У исповеди собрать все словесия, как равные между собою. Все дело имеют с Богом. Выше того не выдумать, что уже есть в Евангелие...» А собрать всех у исповеди, как думал писатель, мог священник. Но, приступив к открытой и искренней христианской проповеди, Гоголь пожал непонимание, брань, насмешки и слухи о своем сумасшествии. Николай Васильевич признавался, что в последнее время жизни понимал свое творчество как род духовного служения: «Это составляло единственный предмет всех моих помышлений, когда я все прочее оставил, все лучшие приманки жизни, и как монах, разорвал связи

на протяжении всей нашей жизни, как книгу, лист за листом, не отдавая себе отчета в том, что там написано. Нет в жизни случайного — все творится по воле Отца Небесного. Да сподобит нас Господь этой жизнью приобрести право на вход в Жизнь Вечную, как говорит старец Варсонофий Оптинский.

Сохранился рассказ матери известного декабриста Рылеева: Она была вдовой и имела единственного сына, которого любила всей душой. И вот однажды ее пятилетний сын заболел. Долго лечили его, и, наконец, врачи, бессильные что-либо сделать, ушли, а мать опустилась на колени перед иконами и начала усиленно молиться о спасении сына. Среди молитвы на нее напал легкий сон, и видит она большую площадь, звуки военной музыки, гул толпы. Вдруг выдвигается эшафот, на нем виселица, на эшафот вводят ее сына и вешают. Она в страхе просыпается. «Господи! — воскликнула горестная мать. — Знаю, что это сон — не мечта, а послан для моего вразумления, но все же молю Тебя, оставь в живых моего сына». Господь услышал ее молитву, сын поправился, к великому изумлению врачей. Прошло много лет, Рылеев вырос, сошелся с людьми, отвергавшими Бога и все святое, желавшими закрыть все церкви и прекратить богослужение, как говорит старец Варсонофий Оптинский. Они составили союз с целью ниспровергнуть самодержавие и учредить республику. Но заговор был раскрыт, его участники, в том числе и Рылеев, были казнены. И вот мать Рылеева наяву увидела большую площадь, толпы народа, звуки военной музыки. Воздвигли эшафот, на нем виселица, и Рылеев был повешен. Его мать не возроптала, не пришла в отчаяние, но с твердостью произнесла: «Прав Ты, Господи, и правы суды Твои». Господь лучше нас знает, что для нас полезно, а что вредно, потому надо верить в Его водительству. Пребывайте в Церкви Христовой, будьте верны Христу Спасителю, как говорит батюшка Варсонофий.

Господи, да будет милость Твоя над нами

«Нет, непрочно земное счастье, и благо человека, который за ним не гонится, но возлагает все упование свое на Христа Спасителя. Он не будет пострадан. Сегодня как раз у меня был

два амвросий просит его зайти к нему на шесть-десять минут». И Погожев вышел от отца Амвросия другим человеком. С тех пор начал посещать Оптину пустынь. Просился в монастырь, но батюшка возразил: «Нет, сначала надо окончить университет, а там я скажу вам, что делать».

По окончании университета Евгений Николаевич приехал к отцу Амвросию и спрашивает, что же теперь ему делать. «А теперь, — сказал батюшка, — пишите литературные труды в защиту веры, Православной Церкви». И Погожев начал заниматься литературным творчеством. А когда батюшка Амвросий умер, то Евгений Николаевич осиротел. Приезжал он по привычке в Оптину пустынь, но ни к кому из старцев не обращался, так как, по его словам, никто не мог заменить ему отца Амвросия.

Однажды зашел он к старцу Варсонофию, который тогда еще был послушником. Разговорились они с ним. «Вы идеалист, Евгений Николаевич, — сказал ему старец Варсонофий. — В миру вам не место, ступайте в монастырь. Пять лет пребывали послушником, десять лет — монахом, пять — иеродиаконом...» «Ну, а потом?» — «Потом вы были бы старцем, как отец Амвросий. Вы теперь внешний художник, а тогда сделаетесь внутренним». «И в миру можно приносить пользу», — сказал Погожев.

Через несколько лет старец Варсонофий узнал, что Евгений Николаевич женился на дочери одного известного сановника. Но выбор невесты был неудачен: скоро они возненавидели друг друга и через полгода разошлись. Она была женщина практичная и совсем не понимала его.

«Я не видел Погожева двадцать лет. И вот он приехал ко мне в монастырь, — пишет старец Варсонофий. — Я ему говорю: «Ступайте в монастырь, я дам вам келью, и успокоится душа ваша после всех житейских тревожений». «Поздно», — печально сказал он. «Ко Христу никогда не поздно, Евгений Николаевич, вспомните разбойника, кажется, и жить-то осталось ему несколько минут, а он возопил: «Господи, помяни меня во Царствии Своем» — и спасся!»

Задумавшись, Евгений Николаевич молчал. Не знаю, на что решится, а жаль мне его, — пишет старец Варсонофий. — Цель всей жизни земной — наследовать Жизнь Вечную, где не бу-

ми. Однажды Петр увидел его и стал покупать у него олады. «Ты знаешь, кто я?» — спросил у него Петр. «Нет, не знаю», — ответил Меншиков. «Я — царь Петр». — «Теперь знаю». Петр заметил в Меншикове необыкновенный ум и выдающиеся способности, приблизил его к себе. И Меншиков занял первое место при царском дворе. Но потом он попал в опалу. Был над ним суд, по которому, лишенный всего состояния, он был сослан в Березов. Жена его только доехала до Казани и умерла от гвора. Меншиков же остался тверд. В Березове он познал Промысл Божий, ведущий его ко спасению. Князь Меншиков начал с увлечением читать Псалтирь. «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим, Господи», — часто говорил прежний властелин. В ссылке он прославил Бога и начал ощущать такие духовные радости, о которых прежде не имел понятия, как говорит старец Варсонофий Оптинский. И Меншиков покаялся и умер как праведник. Это по внешнему суждению великое несчастье доставило ему вход в Царство Небесное, которого он, наверное, не достиг бы, находясь в славе. В Евангелии сказано: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня». На первый взгляд кажется странным: какое тут блаженство? Бранят, возводят клевету — ведь это одна скорбь! Но нет, это блаженство, если терпеть во имя Христово.

Однажды преподобному Антонию Великому было видение о том, как диавол всюду и всем расставляет сети. Смущенный подвижник и, вздохнув, сказал: «Господи, кто же может избежать этих сетей?» И услышал ответ: «Смирренные». Надо стараться стяжать смирение, без него все наши дела ничего не значат. Для Господа приятнее грешник смиренный, чем праведник гордый.

Скорбь — удел всякого человека. Это не наказание, это крест, и этот крест надо понести. Но как же понести его? Где поддержка? Иные ищут этой поддержки и отрады у людей, думают найти покой среди мира — и не находят. Отчего? Оттого, что не там ищут. Покой, свет и силу надо искать в Боге, через молитву Иисусову, как говорит старец Варсонофий Оптинский. Станет тебе очень тяжело, мрак обступит тебя — встань перед иконой на колени, зажги лампадочку и скажи: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня

Не следует внимать искусительным помыслам врага, надо гнать их далеко от себя и, не смущаясь, продолжать молитвенный труд. Пусть незаметны плоды этого труда, пусть человек не переживает духовных восторгов, но все-таки бездейственной молитва оставаться не может. Она совершает свое духовное дело. Эта молитва глубоко коренится в духе Евангелия, и не напрасно великие учителя Православия всегда подчеркивали, что молитва Иисусова заключает в себе всю суть Евангелия. Вот почему молитвой Иисусовой во всей ее полноте может молиться только тот, кто принадлежит Евангелию, кто действительно член Церкви Христовой.

Вечные муки и вечное блаженство не есть что-нибудь только извне входящее. Но все это прежде всего внутри самого человека. «Царство Божие внутри вас есть», — сказано в Евангелие. Какие чувства насадит в себе человек при жизни земной, с тем и отойдет в Жизнь Вечную. Больное тело мучается на земле, и чем сильнее болезнь, тем больше мучения. Так и душа, зараженная различными болезнями, начинает жестоко мучиться при переходе в Вечную Жизнь. Неизлечимая телесная болезнь кончается смертью, но как может окончиться душевная болезнь, когда для души нет смерти? Злоба, гнев, раздражительность, блуд и другие душевные недуги — это такие грехи, которые ползут за человеком в вечность, как говорит старец Варсонофий Оптинский. Отсюда цель жизни и заключается в том, чтобы здесь, на земле, очистить свою душу от грехов.

И надо задуматься о том, что Бог нашего спасения хочет в тысячу раз больше, чем мы себе представить можем, потому что Он знает, что такое спасение, что такое погибель, а мы не знаем, как говорит митрополит Сурожский Антоний. Мы знаем приблизительно. А Бог знает, что такое жизнь и смерть, поэтому мы можем спокойно положиться на Господа. И приложим весь ум, всю молитву, все сердце, по-исповедуемся, покаемся, чтобы душа была чиста. Будем искать Божественный свет, будем внимательны к тому, как Бог нам указывает путь через события нашей жизни.

С Богом!

**Иван МОРОЗОВ,
христианский писатель,
г. Луганск.**